

— Сись...

Юнь Люли шумно втянула воздух, а по спине прокатилась волна жгучей боли. Образ Мо Юаня на мгновение мелькнул в её голове, но тут же растаял, сменившись обломками поверженного монстра прямо перед ней. Она крепко сжала рукоять меча, на лезвии которого ещё блестели капли чужой крови.

Испытание завершилось. Хотя всё и висело на волоске, в конце концов обошлось без жертв. Но кто же был тот загадочный мужчина, появившийся так внезапно? Зачем он её спас?

Юнь Люли тряхнула головой, отгоняя на время все вопросы, и вместе с Бай Чжи направилась обратно в Секту Бессмертных, унося с собой добытые целебные травы.

Вернувшись в секту, она сразу заметила, как изменились взгляды окружающих. Те ученики, что прежде и смотреть на неё не хотели, теперь глядели на неё со смесью благоговения и страха. Итоги испытания на Пике Духовных Трав уже успели разлететься по всей обители: она не просто заняла первое место благодаря невероятной силе, но ещё и раздобыла редчайшие травы.

Ближе к вечеру лучи заходящего солнца залили комнату Юнь Люли. Она как раз разбирала травы, собранные на Пике Духовных Трав, как вдруг за дверью раздался стук.

— Люли, ты здесь? Можно войти?

Это был голос Цинь Хао.

Юнь Люли слегка нахмурилась: ей совсем не хотелось лишний раз пересекаться с Цинь Хао. После того памятного расставания у Павильона Свитков он относился к ней из рук вон плохо и при каждом удобном случае пытался насолить. Она никак не могла взять в толк, чем же именно перешла ему дорогу.

— Входи, — холодно ответила Юнь Люли.

Цинь Хао толкнул дверь и шагнул внутрь. Лицо его было блеледноватым, а на Юнь Люли он смотрел сложным, тяжёлым взглядом.

— Я... я пришёл бросить тебе вызов.

Юнь Люли замерла. Она никак не ожидала, что Цинь Хао сам вызовет её на бой. Отложив травы, она подняла глаза на юношу:

— Вызов? С какой стати?

— Я хочу доказать тебе, что я сильнее! Я не верю, что какая-то брошенная собственным родом несчастливая девчонка способна меня превзойти! — в голосе Цинь Хао звучали злость и жгучая обида.

Лицо Юнь Люли помрачнело. Больше всего на свете она терпеть не могла, когда кто-то заводил разговор о её происхождении. Глубоко вдохнув, она подавила поднявшуюся внутри ярость.

— Я не собираюсь с тобой драться, это бессмысленно.

— Бессмысленно? Ты что, испугалась? Боишься проиграть мне и потерять лицо? — Цинь Хао холодно усмехнулся, намеренно задевая её.

— Я просто считаю это излишним. Мы все — ученики одной секты, должны помогать друг другу, а не враждовать, — попыталась объяснить Юнь Люли, искренне надеясь избежать конфликта.

— Помогать друг другу? Ха, неужели ты думаешь, что я поверю в этот бред? Заруби себе на носу: я непременно одолею тебя и покажу всем, кто здесь настоящий гений! — Цинь Хао распалялся всё сильнее.

Глядя на упрямого, ослепленного гордыней юношу, Юнь Люли лишь тяжело вздохнула. Она поняла, что сейчас её слова уже ничего не изменят.

— Хорошо, я принимаю твой вызов. Когда хочешь сойтись?

— Через три дня, на Арене Боевых Искусств, — бросил Цинь Хао и круто развернулся, покидая комнату.

Юнь Люли вздохнула. Ей и впрямь не хотелось поднимать меч против соученика, но раз он так упорствует, остаётся только принять бой. Ей необходимо доказать свою силу и заслужить уважение окружающих, чтобы прочно закрепиться в Секте Бессмертных.

Вернувшись в свою комнату и заметив мрачное выражение на лице подруги, Бай Чжи обеспокоенно спросила:

— Люли, что такое? Что случилось?

Юнь Люли пересказала ей всё об ультиматуме Цинь Хао.

— Что? Цинь Хао вздумал бросить тебе вызов? Он совсем рехнулся? Он же прекрасно знает, на что ты способна, и всё равно лезет на рожон! — возмутилась Бай Чжи.

— Он просто не может смириться, — равнодушно бросила Юнь Люли.

— И... что ты теперь будешь делать? Тебе нужна помощь? Я могу приготовить для тебя несколько особых пилюль, чтобы в поединке у тебя было преимущество, — с тревогой в голосе произнесла Бай Чжи, глядя на подругу.

Юнь Люли покачала головой:

— Не нужно. Это моё дело, с ним я разберусь сама и выиграю благодаря собственной силе.

Прошло три дня — время пролетело незаметно.

Арена Боевых Искусств была забита до отказа. Почти все ученики секты собрались здесь, чтобы посмотреть на это противостояние.

Цинь Хао уже ждал в самом центре арены. Крепко сжимая в руке меч, он пронзительным взглядом сверлил появившуюся девушку.

Юнь Люли неторопливо поднялась на помост. Лицо её оставалось бесстрастным, словно ей предстояло не судьбоносное сражение, а какое-то пустяковое дело.

— Юнь Люли, сегодня я непременно разгромлю тебя и докажу, что ты и близко не стоишь на этой сцене! — взревел Цинь Хао.

Ничего не отвечая, Юнь Люли молча обнажила клинок, по которому побежал мягкий духовный свет.

— Начнем, — тихо произнесла она.

Цинь Хао ринулся в атаку первым. Превратившись в вспышку света с мечом наперевес, он помчался на противницу. Его техника была свирепой, каждый удар нёс в себе колоссальную мощь, словно юноша хотел разорвать Юнь Люли на клочья.

Однако Юнь Люли двигалась легко и пластично, без труда уходя от его выпадов. Её собственный меч, извиваясь в воздухе подобно гибкой змее, играючи разрушал яростный натиск соперника.

Они сходились и расходились, обмениваясь ударами, и переплетение клинков превратилось в сплошную карусель. Бой шёл на равных, и никому не удавалось взять верх.

Но при всей своей свирепости техника Цинь Хао грешила грубостью и нехваткой тонкости.

Стиль же Юнь Люли строился на проворстве и изменчивости: она безошибочно находила бреши в защите юноши, готовя смертельный удар.

Постепенно Цинь Хао стал выдыхаться. Дыхание его сбилось, на лбу выступили крупные капли пота. Юнь Люли же по-прежнему сохраняла полное спокойствие, а её движения оставались такими же плавными и текучими.

Внезапно подгадав момент, Юнь Люли неуловимым движением оказалась прямо за спиной противника, и острое её меча легло аккуратно тыльной стороной к горлу Цинь Хао.

— Ты проиграл, — тихо произнесла она.

Цинь Хао остолбенел. Он отказывался верить, что проиграл Юнь Люли. Медленно опуская меч, он стоял с лицом, полным горечи и горького разочарования.

Вокруг раздалась оглушительные аплодисменты — ученики были потрясены силой Юнь Люли.

Убрав клинок в ножны, девушка развернулась и сошла с арены.

А Цинь Хао так и остался стоять на месте, глядя вслед удаляющейся фигуре, со смешанными чувствами на душе. До него вдруг дошло, каким же нелепым было всё то, что он творил раньше.

— Юнь Люли... ты и впрямь сильна, — пробормотал он себе под нос.

Схватка закончилась: Юнь Люли завоевала признание толпы и заставила Цинь Хао признать своё поражение.

Тем не менее на душе у неё было не радостно, а тревожно. Она знала, что рано или поздно её происхождение вскроется, и тогда ей придётся столкнуться с куда более серьёзными испытаниями.

Наступила ночь. Юнь Люли в одиночестве стояла на вершине горы Секты Бессмертных, вглядываясь в далёкое звёздное небо.

— Люли.

Знакомый голос раздался прямо за спиной.

Обернувшись, она увидела неподалёку Мо Юаня.

— Почему ты здесь? — спросила она.

Мо Юань подошёл ближе и встал рядом с ней плечом к плечу.

— Просто захотел на тебя посмотреть.

Взглянув на него, Юнь Люли почувствовала, как внутри всё сжимается от вопросов.

— Кто... кто ты на самом деле? Зачем ты мне помогаешь?

Чуть улыбнувшись, Мо Юань не стал отвечать напрямую:

— Помни: что бы ни случилось, всегда верь в себя.

С этими словами его силуэт начал медленно растворяться в ночном мраке.

Глядя на то место, где только что стоял мужчина, Юнь Люли ощутила себя ещё более растерянной. Она понимала, что Мо Юань что-то скрывает, и эта тайна наверняка связана с её собственным рождением.

Крепко сжав рукоять меча, она молча поклялась себе во что бы то ни стало докопаться до правды о своём прошлом и распутать клубок всех загадок.

И в тот самый момент, когда Юнь Люли приняла это решение, в глубинах Секты Бессмертных исподволь расплзалась злобная тень... Тревожное предчувствие, подобно притаившейся ядовитой змее, медленно пробуждалось ото сна.

<http://bllate.org/book/21182/2145114>